
РОССИЯ-УКРАИНА: ХРОНИКА СОБЫТИЙ И ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ (2014–2017 гг.)

И.М. Клямкин
Институт социологического анализа

Аннотация: В публикации представлена выборка из дневника, который автор ведёт в Фейсбуке с 2014 года. Из многообразия тем, им затрагиваемых, отобраны те, которые касаются событий в Украине — Майдана, революционной смены власти в Киеве, присоединения Россией Крыма, акциях в Донецке и в Луганске — и восприятия этих событий в России. Не только ее руководством и другими официальными лицами, но и обществом — как широкими слоями населения, так и различными группами интеллектуалов. В центре внимания автора такие феномены, как массовый и элитарный «крымнашизм», культ «правды» («наша сила — в правде»), верховенствующий над всеми моральными и правовыми понятиями и их дезавуирующий, и «альтернативная цивилизация», смысл которой обнаруживает себя в высказываниях ее идеологов относительно украинских событий и реакции на них России. В публикации И.М. Клямкина много внимания уделяется и проблеме, в этих событиях обнажившейся, а именно — о правах общества в отношении демократически избранной законной власти, если она сама при попустительстве зависимых от нее правовых институтов попирает закон. Формат Фейсбука predetermined полемический характер значительной части текстов автора.

Ключевые слова: Российско-украинские отношения, хроника, Майдан, присоединение Крыма к России, ДНР, ЛНР.

Майдан и его образы в России 2014 год

О Майдане и конституции (26 января). Наблюдая издали за событиями в Украине, фиксируешь не только политическую продвинутость украинского общества в сравнении с российским в смысле его политической субъектности. Оно далеко ушло вперед и в понимании роли **права** в политике. Оно не просто против Януковича, не просто за «честные выборы» и изменение состава избиркомов. Майдан выдвигает на первый план изменение **конституции** как правовую предпосылку изменений системных.

А в России до сих пор слышишь, что конституция — всего лишь бумажка, которой можно вертеть, как дышлом. Украинцы же осознали, что бумажка конституция или нет, зави-

сит, прежде всего, от того, какова **сама конституция**. Поэтому Янукович и пытается замотать вопрос об ее изменении, вытеснить это требование из текущей повестки дня.

О прагматизме Запада и прагматизме российских «западников» (31 января). Подумал о том, чем отличается мотивация заявлений западных политиков в отношении Украины от мотивации многих российских «западников». У первых доминируют внешнеполитическая прагматика (нежелание ссориться с Москвой), вуалируемая апелляциями к демократическим принципам (Янукович законно выбран, насилие недопустимо, украинская власть продемонстрировала готовность к уступкам и компромиссам). Российские «западники» тоже склонны ссылаться на принципы («законно избран» и т. п.), но их мотивация иная, хотя камуфляж и похожий. Это — инерция имперского патриотизма, консолидирующего в России власть и большинство телеоблученного населения (см. данные Левада-Центра о массовом негативном восприятии украинских событий и поддержке Путина). Подверженность «западников» этой инерции может быть ментальной, но может быть и вполне прагматической, обусловленной страхом маргинализации.

О «титушках» и диктатуре (1 февраля). «Титушки»¹, подготовка которых целенаправленно ведется в Харькове (а может, и где-то ещё), — это попытка увеличить силовой ресурс власти, противостоящей гражданскому обществу, за счёт «общества» догражданского, начальствоориентированного. Феномен российских «наших» получает, похоже, более совершенное организационно-технологическое оформление и целевое применение. Становится инструментом диктатуры, не решающейся действовать открыто диктаторски.

Об интересах России в Украине (6 февраля). В Москве говорят и пишут об «интересах России» в Украине, которые столкнулись там с «интересами Запада». Говорят почти все — независимо от идеологических ориентаций. Но что имеется в виду под «интересами России»? Чем так уж вреден ей Майдан?

Про власть понятно — ее интерес в том, чтобы не допустить расширения европейского цивилизационного пространства, его приближения к российским границам. Про людей, вроде Дугина с Прохановым, понятно тоже. Но об «интересах России» в этом контексте говорят не только они. Говорят и люди, декларирующие приверженность европейским ценностям. И что же это может означать? Что отстаиваемое Майданом приращение европейского пространства Украиной России во вред?

Но это язык, которым выражают совсем другие ценности. Так что следите, господа, за языком. Он может мешать вам внятно излагать свои мысли. И скрывать их он тоже позволяет не всегда.

О Майдане и паханате (15 февраля). Открыто стала звучать мысль, что успех Майдана, достижение его целей будет означать крах российской государственности и распад восточнославянской общности. Это, надо полагать, означает, что российская государственность может сохраняться только при сохранении доминирующего влияния в Украине, и что восточнославянская общность только при таком влиянии может выжить.

Но оно, влияние это, мыслимо, в свою очередь, лишь при консервировании в Украине государства-паханата, на устои которого и покушается Майдан. И, соответственно, в России тоже, только более мощного, нефте-газо-ракетоносного. Так что отторжение Майдана, как способа трансформации паханата (а другой способ не предлагается), равнозначно признанию безальтернативности этого самого паханата. И для Украины, и для России, и для сохранения восточнославянской общности.

¹ Спортивные молодые люди, за небольшую плату инициировавшие провокационные драки и преследования участников и сторонников Майдана. Название получили от имени одного из них, Вадима Титушко, напавшего на оппозиционных журналистов и активистами Майдана задержанного.

Другое дело, что вслух такое проговорить не получается даже в атмосфере нынешней российской бесстыдности, что косвенно свидетельствует о моральной и политической уязвимости исходной мысли, отождествляющей трансформацию государственной системы у соседей с крахом государственности у себя. Да и какова цена этой государственности, если она столь беззащитна перед политическими переменами в другой стране?

О Майдане и русских европейцах (15 февраля). Подумал о том, какие будут настроения у российских европейцев при различных исходах украинского сопротивления. Если Майдан своих целей не добьётся, то здесь скажут: «Ну вот, даже у них, при их-то самоорганизации, ничего не получилось, чего же у нас ждать?» А если добьётся, то, наверное, услышим: «Молодцы, конечно, украинцы, но мы-то не они!» Или не так?

Расстрельный день (20 февраля)². Несколько часов смотрел и слушал Майдан. И понимаю, что всех публичных соотечественников буду различать теперь по тому, способны они солидаризироваться с идеализмом и мужеством украинцев или от них под тем либо иным предлогом дистанцируются. Принципиальной разницы между теми, кто дистанцируется, и персонами вроде Маркова, Никонова, Затулина, Яровой мне рассмотреть не дано, а разбираться в оттенках нет желания. Потому что оттенки в таких ситуациях не имеют значения.

Первый день без Януковича (22 февраля)³. На сегодня очевидно: в системе постсоветских паханатов, в которых государство функционирует по понятиям криминально-теневого рынка, пробита внушительных размеров брешь. Ясно также, что единственная сила, перед которой такое «государство» бессильно, — самоорганизующееся в противостоянии ему общество. В ближайшие недели и месяцы Украине предстоит сделать шаги, показывающие себе и миру, что демонтаж паханата ведёт к смене «элиты», движимой частными интересами по формуле «деньги-власть-деньги», элитой национальной и формированию правовой государственности. Удастся ли — никто не знает. Но очень хотелось бы, чтобы такой исторический прецедент на постсоветском пространстве был создан.

Украина просвещает (25 февраля). Украина просвещает. Вот и Александр Подрабинек заговорил о необходимости конституционной реформы в России [Подрабинек], против которой долго и упорно возражал. Правда, понимает он ее, на мой взгляд, не совсем адекватно (чисто парламентское правление, за которое он ратует, может привести в России к монополии премьера и его партии), но это можно обсуждать.

Все ли дозволено «законно избранному»? (28 февраля). С интересом читаю заявления разных людей касательно Януковича как незаконно смещённого законного президента. И вроде бы правы они — и законный был, и смещён не совсем законно. Но так могут говорить лишь те, в сознании которых нет понятия о естественном праве и его отличии от права позитивного (действующей законности). В этом сознании вообще отсутствует представление о том, что законный правитель, который сам с законом не в ладах и ему неподконтролен, может быть смещён во имя принципов естественного права. А, значит, в этом сознании, строго говоря, нет места и для законности в ее универсальном, одинаково распространяющемся на всех толковании. Значит, она воспринимается подчинённой чему-то другому, чему-то, что выше нее.

² В этот день в Киеве, на Институтской улице, под огнём снайперов погибло несколько десятков участников протеста, вместе с погибшими ранее названными потом «небесной сотней», и несколько сотрудников правоохранительных органов. Это происходило рядом с Майданом, который продолжал стоять. На трибуне сменяли друг друга ораторы, а ведущий митинга постоянно информировал собравшихся о происходящем, предупреждал об опасностях и указывал места, где следовало укрепить оборону площади.

³ 21 февраля 2014 г. В. Янукович после подписания соглашения с оппозицией об урегулировании политического кризиса, никого не предупредив, неожиданно покинул Киев. Не объявился он и на следующий день, и Верховная Рада (украинский парламент) отстранила его от должности. К событиям 21–22 февраля я в своих заметках потом много раз возвращался.

А что может быть выше? Выше может быть разве что мораль. Но не как источник и основа естественного права, а как мораль подчинения правителю и всем начальствующим, какими бы они ни были и что бы ни делали. То есть мораль добровольного примирения с бесправием и беззаконием. Или, другими словами, мораль «беззаветного служения» злу.

О «цивилизации права» (18 марта). Председатель Конституционного суда России озабочился кризисом мирового правопорядка и счёл нужным выступить в защиту «цивилизации права» [Зорькин 2014]. Г-н Зорькин написал о том, что сохранение «цивилизации права» несовместимо с незаконным отстранением от власти «законно избранного» понятно кого. О том, что делать, если «законно избранный» сам попирает закон, предварительно подчинив себе все правовые институты, разумеется, ни слова. Вывод отсюда один: если законно избран, то может делать все, что захочет, пока законно не переизбран. Получается, что «цивилизация права» означает легитимацию правового произвола правителей при условии, что власть они получили на выборах.

О причинах и следствиях в истории (20 марта). История может изменить маршрут и войти в колею неопределённости, если кто-то где-то переступает в политике черту морально дозволенного. Не обязательно, но может. Я вот думаю, что не было бы московского 18 марта (2014) без киевского 30 ноября (2013)⁴. И ещё много чего не было бы, что было между двумя этими датами, и что ещё будет. Противоправное избиение полицией студентов на одной из площадей одного из городов вызвало цепную реакцию эмоций и действий, опрокинувших мировой правопорядок.

Об идеологах кремлёвской альтернативы (31 марта). Пытаюсь понять публичных людей, неконъюнктурно (по крайней мере, не только конъюнктурно, но хотя бы частично по убеждению) поменявших в отношении России европейское целеполагание на прокремлёвское и ставших идеологическими проектантами альтернативной современному Западу цивилизации⁵. Судя по их текстам, касающимся Майдана и российской политики на украинском направлении, которые сделали этих людей неотличимыми от Дугина и Проханова, ими движут две мотивации.

Первая проистекает из восприятия западной цивилизации как исторически обречённой. Поэтому встраиваться в нее, перенимать ее нормы и ценности — значит, сознательно обрекать себя вместе с ней на гибель. Спасение — только в поиске и обретении суверенной цивилизационной альтернативы, опирающейся на собственную историко-культурную традицию. Вторая мотивация, коррелирующая с первой: только на пути такой альтернативности можно рассчитывать на сохранение и воспроизведение российской государственности, и этой исторической задаче должно быть подчинено все остальное.

Но в текстах этих людей я не нахожу ответов на два вопроса. Более того, они даже не ставятся.

Во-первых, вопрос о том, какие культурные и другие ресурсы есть у страны, чтобы в одиночку претендовать на самостоятельный цивилизационный статус и конкурентоспособ-

⁴ 18 марта 2014 г. В. Путин произносил свою речь по поводу присоединения Крыма; 30 ноября 2013 г. на Майдане были жестоко разогнаны протестующие студенты, что резко изменило политическую ситуацию в Украине.

⁵ В этой и многих других заметках речь идёт о публицистах, группирующихся вокруг газеты «Известия». По своему идеологическому составу они неоднородны, но всех их объединяет видение России как особой цивилизации, альтернативной европейской, хотя некоторые из них прежде были мировоззренчески ориентированы именно на Европу и ее правовые ценности. В основном, мне приходилось полемизировать в сети с заместителем главного редактора газеты Б. Межуевым, и в дальнейших упоминаниях «идеологов альтернативной цивилизации» имеются в виду именно его тексты в Фейсбуке. В случаях, когда речь идёт о других авторах, имена которых мне запомнились, я буду эти имена называть.

ное цивилизационное качество, которое к тому же пока никак не представлено и не предъявлено.

Во-вторых, вопрос о том, при любых ли способах, используемых государством для самосохранения, оно может на это рассчитывать, и в любых ли формах способно сохранять устойчивость. Ведь идея государства ради государства, независимо от того, какое оно, может привести к переступанию той черты, за которой самосохранение становится самодеградацией, склонной нередко к спасению самовозвеличиванием, что лишь ускоряет падение. Таких примеров в истории немало, но сама уже их многочисленность свидетельствует о неистребимом соблазне историю пережить, то есть преуспеть там, где другие ломались, считая себя ее привилегированными избранниками. Или об этих других не вспоминая вообще.

Ну, а один из симптомов тупиковости такого маршрута, проявляющийся уже сегодня, — трусоватое уклонение его идеологов от внятного формулирования мысли о том, что власть, действующая в логике их проекта, ни для каких майданов не должна быть прикасаема, какой бы произвол она себе ни позволяла. Пафос-то их текстов именно в этом. Кто не верит, читайте газету «Известия».

Следите за руками (1 апреля). Интересно, что идеологи альтернативной цивилизации из газеты «Известия» для легитимации тех или иных сомнительных действий властей апеллируют к практике цивилизации, в отношении которой Россия вроде бы альтернативна. То есть не к своему апеллируют, а к объявленному неприемлемым чужому.

Упомянул вот я о том, что истоком системного обвала в Украине стал кровавый разгон студентов 30 ноября 2013 года. И получил в ответ от одного из этих идеологов ссылку на вчерашний разгон протестной акции в Барселоне. Мол, обычное в мире событие, а не повод для революции. И ноль внимания и интереса к тому, что в Барселоне имел место уличный погром, остановленный законными действиями полиции, а на Майдане 30 ноября было массовое избиение людей, противоправных действий не совершавших. Что и привело к тому, что уже на следующий день прежние тысячи украинцев на Майдане превратились в сотни тысяч. Но это, повторяю, интересно, что реально альтернативному поведению ищется обоснование в том, что объявлено цивилизационно чуждым. Да ещё и так беспомощно неуклюже.

Как Барселону можно сделать Нью-Йорком (1 апреля). Идеологи альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» — очень интересные люди. Сначала настойчиво уподобляют полицейское побоище 30 ноября на Майдане разгону уличных погромщиков в Барселоне. Пробеешь объяснять, в чем разница с правовой точки зрения. В ответ получаешь реплику, в которой о Барселоне речи уже нет, а на ее месте появляется Нью-Йорк, где полиция разогнала Оккупай Уолл-Стрит.

У идеологов альтернативной цивилизации не только мышление альтернативное, но и методы полемики альтернативные тоже. Про Оккупай завтра уже напишу, а сейчас только напомним, как реагировали на действия американской полиции официальные лица этой цивилизации. Представитель российского МИДа тогда заявил, что протестующими реализуются демократические права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, которые гарантируются основополагающими международными договорами и соглашениями. И добавил, что в реакции властей США имеются элементы неоправданной жестокости и в ряде случаев неоправданного применения силы [Захвати Уолл-стрит].

Что же касается событий 30 ноября в Киеве, то альтернативная цивилизация, насколько помню, в полном составе отмолчалась, а теперь, ссылаясь на американский прецедент, отдельными голосами те события даже оправдывает. Но это так, кстати. А по поводу разгона «оккупантов» немного погодя.

О разнице между разгоном и побоищем (2 апреля). Продолжу, как и обещал, дружескую беседу с идеологами альтернативной цивилизации. Напомню: уподобив сначала поли-

цейскую акцию 30 ноября прошлого года в Киеве силовым действиям полиции в Барселоне, они после моего замечания о разной правовой природе этих событий решили оставить Барселону в покое и отправиться за аналогией в Нью-Йорк.

В Нью-Йорке, как известно, был Оккупай Уолл-Стрит, тоже разогнанный. По совету одного из альтернативщиков я посмотрел картинки и увидел действительно жёсткие действия полиции, но это был именно **разгон**, а не карательная акция устрашения, как на Майдане 30 ноября. На Майдане людей именно жестоко избивали, в том числе и бегущих с площади, их преследовали и били и за ее пределами. И били бы ещё, если бы одна из церквей бегущих у себя не укрыла. В ответ на это на следующий день в Киеве фактически и началась революция. А идеологи альтернативной цивилизации спрашивают: мог бы я призвать к «революционному погрому» после полицейской акции в Барселоне (первый вариант вопроса) или в Нью-Йорке (второй вариант)?

Господа, у вас и логика какая-то альтернативная. Если бы в тех местах кто-то и призвал, то его никто бы не услышал. А в Киеве несколько сот тысяч людей на следующий день вышли на Майдан, потому что их призвало туда их собственное возмущение бандитскими действиями власти. Она первой пересекла границу правового и морального поля, именно она была первым погромщиком.

А потом она пересекла эту границу ещё раз, когда 16 января Верховная Рада проголосовала за пакет антиконституционных репрессивных законов, а Янукович их подписал. Напомню, что и само их принятие проходило с запредельным нарушением всех парламентских процедур, большинство депутатов их предварительно даже не читало. Вы любите ссылаться на зарубежные прецеденты — может, и в данном случае что-то найдёте, было бы интересно. А пока не нашли, напомню и о том, что именно законы 16 января перевели революцию в радикальную фазу.

Вы против незаконного свержения законно избранной власти. Я тоже против. Но если она сама первой порывает с законностью, то в ответ может получить революцию со всем тем в ней, что мне, как и вам, совсем даже не импонирует. Однако вы видите только беззаконие революции, а я вижу и предшествовавшее ей и ее спровоцировавшее беззаконие власти, монополию на которое за ней не признаю, даже если она «законно избрана». А с идеологией альтернативной цивилизации оно, как понимаю, вполне совместимо.

Доправовое сознание в дискуссии о законности и беззаконии (3 апреля). Некоторые коллеги удивляются: зачем, мол, надо было вступать в бесплодную, по их мнению, дискуссию с идеологами альтернативной цивилизации? Но я не считаю ее бесплодной. По крайней мере, для себя.

Кое-что существенное в дискуссии прояснилось, имеющее отношение и к мышлению этих идеологов, и к самому их цивилизационному проекту. А именно, доправовой характер выдвигаемых идей и декларируемых ценностей, камуфлируемый ссылками на действия альтернативного или враждебного Другого.

Говоришь им, например, что массовое избивание «Беркутом» студентов в Киеве было незаконным, а они в ответ — о разгоне протестантов в Барселоне. Просишь пояснить, нарушили ли при этом испанские полицейские закон, а они начинают рассказывать о том, как в Нью-Йорке разгоняли Оккупай Уолл-стрит. Хорошо, но, может быть, действия американских полицейских попирали американское законодательство, а американское общество к такому попранию относится терпимо и потому, в отличие от общества украинского, не выводит в таких случаях сотни тысяч протестующих людей на улицы?

Вопросы оказались не по адресу. В доправовом сознании понятие законности чужеродное, оно, сознание это, мыслит не юридическими нормами и принципами, а в обход или по-

верх них. В частности, внешними аналогиями, обслуживающими морально-патриотическо-репрессивную доминанту ментальности.

В Киеве, мол, был силовой разгон протестующих, но были разгоны и в других странах. Почему же, спрашивают, вы осуждаете только первый? Почему дозволенное американским и испанским полицейским не допускается украинским или русским? Потому что все западное заведомо лучше только потому, что оно западное? Да вы нацист, сударь! Или вы вот учите нас, что законы 16 января и репрессивные были, и принимались не так, как вам хотелось бы. Но на фоне того, что творит в Украине новая власть, законы эти — мелкая шалость!

Так разговор о неправовых действиях Януковича и его окружения, вовлечших Украину в революцию, был растворен в ссылках на события в других местах и в другое время.

Но дискуссию, тем не менее, считаю все же полезной. Она выявила главную особенность проекта альтернативной цивилизации: любая власть, которая ему соответствует, наделяется монополией на беззаконие, трактуемого не как самобытная практика этой цивилизации, а как практика всеобщая. Не Бог весть, конечно, какой результат, но все же результат.

О Майдане и Гонконге (6 октября). Сравнивают протест Гонконга⁶ с Майданом. Действительно, там и там проявление в политическом действии субъектности общества. И внешне похоже — даже в отдельных деталях. Но это разные исторические феномены.

В Гонконге люди отстаивают давно сложившийся и ставший привычным локальный жизненный уклад и перспективу политических изменений в этом регионе, произвольно сужаемую пекинской центральной властью. А Майдан — это протест против наличного экономического и политического уклада в целом ради его преобразования. В первом случае — защита местного статус-кво, включая имеющееся у гонконгцев право самим, без Пекина решать вопрос о переходе к формированию власти посредством прямого народного волеизъявления (сейчас там другая избирательная система). Во втором случае — революция.

Майдан беспрецедентен, но в ряду аналогичных событий, а Гонконг в своем целеполагании просто беспрецедентен. Демократический режим с прямыми выборами в отдельно взятом сегменте коммунистической системы, за что выступают гонконгцы, и что без достаточных на то правовых оснований пытается не допустить Пекин, — такого ведь ещё не было.

Кое-что о соглашении от 21 февраля (10 октября). До сих пор в дискуссиях об Украине мелькают ссылки на соглашение от 21 февраля⁷. Мол, если бы бывшая парламентская оппозиция, ставшая властью, его выполнила, то ничего бы из того, что произошло потом, не случилось бы. Это, как известно, и официальная позиция Кремля, которой он все это время придерживался. Причём смысл соглашения со временем стал толковаться таким образом, что оно предусматривало изменение украинской Конституции, под которым, в свою очередь, понималось изменение статуса регионов, именовавшееся «федерализацией Украины»⁸. Вот уж, что называется, с больной головы на здоровую.

⁶ Осенью 2014 г. в Гонконге проходили массовые акции протеста против решения Пекина, который вместо ожидавшегося в 2017 г. перехода к прямым выборам власти населением ввёл иную систему. Согласно ей, прямому голосованию должно предшествовать утверждение (комитетом по выдвижению) трех кандидатов, из которых избирателям и предстоит выбирать. Многие сравнивали акции в Гонконге с киевским Майданом.

⁷ «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине» было подписано 21 февраля 2014 г. в Киеве президентом Украины В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции В. Кличко, А. Яценюком и О. Тягнибоком. Свидетелями подписания выступили министры иностранных дел Германии (Ф.-В. Штайнмайер) и Польши (Р. Сикорский), а также руководитель департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Франции Э. Фурнье. Участвовавший в переговорах представитель президента России В. Лукин подписывать документ отказался.

⁸ Идея «федерализации» Украины изначально была основной в послемайданной политике Кремля, который рассчитывал, что произрастающая из этой идеи самостоятельность украинских регионов в отношении центра позволит Москве влиять через них на стратегические решения центра. Прежде всего, имелись в виду регионы юго-восточные, в которых европейская ориентация слабее, чем в регионах западных и центральных.

Соглашение было заключено между президентом Януковичем и лидерами парламентской оппозиции. Янукович в тот же день из Киева сбежал и на следующий день из своего самоизгнания заявил, что законы, принять которые предписывало соглашение, подписывать не будет. То есть одна из сторон выполнять его отказалась, что лишило соглашение какого-либо смысла.

Тем не менее, новой властью оно не игнорировалось. Оно предписывало в течение 48 часов принять, подписать и обнародовать специальный закон, который восстановил бы действие Конституции 2004 года, и Верховная Рада такой Закон приняла. Тем самым президентская властная монополия была отменена, произошёл переход от президентского правления к парламентско-президентскому.

Соглашением предусматривалось также создание политической коалиции и образование правительства национального единства. Такая коалиция была создана, правительство сформировано. Можно спорить о том, символизировало ли оно национальное единство, но нельзя оспорить факт, что оно формировалось политически не однородным парламентским большинством. Как это ещё можно было сделать?

А теперь о главном. Соглашение действительно обязывало принять в сентябре новую Конституцию. Но никакой «федерализации» или чего-то похожего при этом не предполагалось. Конституционная реформа, согласно соглашению, должна была «уравновесить полномочия президента, правительства и парламента». Больше ничего. Других конкретизаций записано не было. Понятно, что при обсуждении реформы появились бы и другие предложения, и какие-то из них были бы приняты, но февральским соглашением они не предусматривались.

Да, этот пункт о принятии в сентябре новой Конституции остался невыполненным, дело ограничилось несколькими поправками, внесёнными в существующий текст. А досрочные президентские выборы, которые соглашение предписывало провести не позднее декабря 2014 года, пришлось из-за самоизгнания действующего президента проводить уже в мае. В соответствии с украинской Конституцией. Что же касается отстаиваемой Кремлём «федерализации», то ее, повторю, в соглашении от 21 февраля, которое, кстати, присутствовавший на его подписании представитель России Владимир Лукин подписывать отказался, не предполагалось вообще.

А люди все пишут и пишут: соблюдали бы соглашение, и все было бы путём. Надо полагать, тогда и Крым оставался бы украинским, и на Донбассе царили мир и спокойствие. Ну да, конечно.

О государственном перевороте — в продолжение вчерашнего (11 октября). Написал вчера, отвечая некоторым коллегам, о том, что власть, установившаяся в Украине после бегства Януковича, даже при полном выполнении соглашения от 21 февраля не смогла бы избежать последствий, проистекающих из самого факта смещения власти прежней. Просто потому, что изменение государственного устройства Украины в смысле «федерализации», требуемой Кремлём, в соглашении не предусматривалось. Да и крымская операция, начавшаяся почти сразу после смены власти в Киеве, мотивировалась вовсе не тем, что соглашение это не выполнялось. Тем более, что первое и главное его требование, касавшееся распределения властных полномочий между президентом, правительством и парламентом, было к тому времени выполнено. И вот эти мои констатации очень не понравились одному из замечательных идеологов альтернативной цивилизации, проектируемой замечательной газетой «Известия».

Правда, сами констатации он опровергать так и не сподвигнулся. Просто в тексте ему захотелось вычитать нечто, в нем отсутствующее. В тексте речь про власть, установившуюся после смещения Януковича, и ее политические возможности, а в возражениях — о способе ее

утверждения как власти. Как же, мол, так — ничего не сказать о том, что это был государственный переворот!

Что ж, если душа, пусть и чужая, просит, грех не откликнуться.

Да, смещение Януковича не было осуществлено в строгом соответствии с буквой Конституции — тут спорить не о чем. Но этот «государственный переворот» он же сам и учинил своим бегством. Идеолог из «Известий» полагает, однако, что то было не бегство, а просто «изменение места своего нахождения», переезд «в другую часть страны». И ещё полагает, что президент «имел право» так поступить, ибо вечером того же дня, когда было подписано соглашение, Майдан, вопреки ему, ультимативно потребовал отставки Януковича, а при невыполнении требования до утра следующего дня пригрозил штурмом президентской администрации. И потому... Потому «имел право».

Возможно, что в альтернативной цивилизации такое право и предусматривается. Но в цивилизациях «доальтернативных» оно, насколько знаю, не предусмотрено. В них глава государства не считается частным лицом, вольным в случае явной либо предполагаемой опасности менять место своего пребывания. И уж тем более увозить с собой высших должностных лиц, обваливая тем самым всю государственную власть. Это же факт, что, узнав об исчезновении начальников, киевская милиция просто разбежалась.

Я специально обратился к украинскому эксперту Юрию Костюченко, чтобы узнать, есть ли у президента право, никого не оповещая, тайно перемещаться по стране. Он ответил, что изменение места нахождения предусмотрено, если наличествует прямая и очевидная угроза жизни или здоровью, и если это не станет препятствием для исполнения служебных обязанностей. При желании не так уж трудно узнать, что предусмотрено, а что нет. Но уж точно чего не предусмотрено, так это прихватывания с собой всего того, что обеспечивало бы безбедное существование на всю оставшуюся жизнь.

Янукович, тайно покинув Киев, прекратил исполнение служебных обязанностей. Он не исполнял их и исполнять даже не пытался весь день 22 февраля — решение Рады об отстранении его от должности было принято в 17.15. И если такое отстранение Конституцией не предусмотрено, то ведь и бегство президента с сопутствующим обвалом власти не предусмотрено тоже. Что должна была при таких обстоятельствах делать единственная оставшаяся ветвь власти — законодательная? Объявить розыск пропавшего президента через Интерпол?

Если нравится называть это государственным переворотом — нет проблем. Но только называйте тогда и его инициатора, не наделяйте его задним числом несуществующими правами. 30 ноября прошлого года кровавой акцией устрашения студентов на Майдане Янукович спровоцировал начало революции. 16 января года текущего принятием антиконституционных законов он спровоцировал переход революции в радикальную фазу. Бегством из Киева и самоустранением от выполнения своих обязанностей 21 февраля он спровоцировал отстранение себя от власти, других вариантов оппонентам не оставив.

Хочется верить, что в понимании отличия причин от следствий альтернативная цивилизация все же не альтернативная. Либо уж прямо стоило бы заявить, что основная отличительная особенность этой цивилизации — в праве главного начальника делать все, что душе его угодно, и в праве, оно же обязанность, всех остальных считать его всегда правым.

Об интерпретациях, растворяющих в себе интерпретируемое (12 октября). Под влиянием дискуссий последних дней задумался о том, как соотносятся интерпретации происходящего с интерпретируемыми ситуациями. Украинские события привнесли в жизнь много интересного и в этом отношении.

Ну да, умный человек сказал когда-то, что фактов нет, есть только интерпретации. Но что-то ведь все же интерпретируется. Однако в наших дискуссиях интерпретируемое неред-

ко исчезает вообще. При этом ничем не замещается, а просто в чем-то растворяется. В чем же?

Я наблюдаю три таких растворителя, используемых преимущественно сторонниками кремлёвской политики в Украине, хотя бывает, что и не только ими.

Первый, он наиболее древний — это когда интерпретируемое устраняется из дискуссии вместе с оппонентом-интерпретатором негативной оценкой его личности, как заведомо враждебной всему хорошему, доброму и честному («нацист», «фашист», самое щадящее — «лжец»). Оценкой, обоснований не требующей.

Второй растворитель — абстрактная идея Должного (мышления, поведения, сценария развития). Вот, например, довелось мне высказать суждение, что выполнение соглашения, подписанного в Киеве 21 февраля, после отстранения Януковича не помогло бы новой власти избежать войны и потери территорий. Потому что в тексте соглашения отсутствовали положения, обязывающие Украину менять государственное устройство так, как того хотелось Москве. И получил в ответ интерпретацию того же документа, по смыслу прямо противоположную, предложенную Сергеем Станкевичем.

Все, мол, могло пойти иначе, если бы новая украинская власть изначально повела себя как по-настоящему европейская. А именно, она должна была провести предусмотренную соглашением конституционную реформу, изменяющую, в том числе, и отношения центра и регионов. И никакие ответные доводы типа того, что в самом соглашении об этом нет ни слова; что операция в Крыму началась ещё до того, как было сформировано украинское правительство; что Кремль продолжал считать президентом Януковича; что бегство последнего выдвинуло в повестку дня не конституционную реформу, а досрочные выборы главы государства, требуемые Конституцией действующей, — ни эти, ни другие доводы успеха не возымели. И так мы долго блуждали по кругу: я со своим пониманием конкретной ситуации, а оппонент со своим тезисом о том, что украинская власть не обнаружила того, что ей обнаружить следовало бы. При этом любое упоминание о российском участии вообще не замечалось или отбрасывалось, как малосущественное. Российский фактор был без остатка растворен в предписанном Киеву задним числом должном (европейском) поведении.

Третий растворитель — исторические аналогии. Он, насколько могу судить, очень импонирует идеологам альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия». Говоришь, скажем, о бегстве Януковича из Киева в том смысле, что он, тем самым, и учинил «государственный переворот», ибо обрушил систему власти в стране — увёз с собой почти всех высших должностных лиц и перестал выполнять свои собственные обязанности. А что в ответ?

В ответ — длинный список правителей, тоже бежавших в свое время из своих стран, которых, однако, никому не могло прийти в голову обвинять на этом основании в свершении ими госпереворотов. А что до длительных исчезновений и неисполнения должностных обязанностей, так и Ельцин, мол, этим грешил, но в госперевороте его опять же никто не винил и не винит. Так конкретное интерпретируемое растворяется в исторических аналогиях, подобранных (с исключением для Ельцина) по показателю бегства правителей.

Для кого-то, возможно, это убедительно (анalogии могут завораживать), а для меня как-то не очень. Например, Карл Десятый (французский), открывающий список, покинул страну (заставила революция), предварительно отрёкшись от трона. На Януковича, как мне кажется, не очень похоже. А де Голль, список закрывающий, вообще из Франции никуда не сбегал. Сначала уехал из Парижа в Коломбэ ждать результатов объявленного им референдума, а узнав, что проиграл его, добровольно ушёл в отставку и в Париж уже, действительно, не возвращался. Поэтому винить де Голля в госперевороте нельзя, а тайно сбежавшего Януковича очень даже можно, если происшедшее в Киеве 22 февраля считать переворотом.

Другие примеры разбирать не буду — надеюсь, предлагаемый способ использования исторических аналогий в альтернативной цивилизации уже понятен. Разве что пару слов о Ельцине, попавшем в список не по причине бегства, а по причине его длительных исчезновений и неисполнения должностных обязанностей. Насколько помню, других высших должностных лиц он при этом с собой не уводил и государственную машину не обрушивал — в его отсутствие она продолжала работать в том же режиме, что и в его присутствии.

К чему я все это? Да как раз к тому, чтобы обратить внимание на феномен изымания из интерпретаций того, что они интерпретируют. И на типовые растворители интерпретируемого. Интересный ведь момент нашего умственного бытия. Заставляющий всерьёз задуматься о целесообразности участия в иных дискуссиях.

Путин об «антигосударственном вооружённом перевороте» в Украине (24 октября). В основном пишут и говорят о вчерашней речи Путина в «Валдае»⁹, оставляя без внимания его ответы на вопросы. А они, на мой взгляд, такого внимания заслуживают. Из этих ответов мы узнаем, например, некоторые подробности событий 21 и 22 февраля, в очередной раз названные Президентом РФ «антигосударственным вооружённым переворотом» [Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»].

По словам Путина, Янукович позвонил ему 21-го, сказал, что соглашения с оппозицией подписаны, и он выезжает в Харьков на конференцию. То есть решение об отъезде было принято до вечернего ультиматума Майдана. Путин поинтересовался, насколько уместно в такой ситуации покинуть столицу, получил ответ, что уместно, ибо ситуация стабилизирована, но все же посоветовал собеседнику сохранить в Киеве силы правопорядка. Тот согласился, но обещания не сдержал, успев до отъезда распорядиться эти силы из города вывести [Там же]. О том, что Янукович уехал тайно, никого в Киеве не предупредив, и никому, кроме президента другой страны, о своем местопребывании не сообщив, т. е. фактически самоустранившись от власти, Путин не сказал. Как и о том, что на харьковской конференции Янукович тоже замечен не был.

Что касается «антигосударственного вооружённого переворота», то таковым в его глазах выглядит захват утром 22 февраля отрядами самообороны Майдана правительственных зданий [Там же]. Своим мнением о том, кто должен был обеспечивать в столице правопорядок при отсутствии главы государства, признаков жизни не подававшего, исполнительной власти и милиции, Путин не поделился тоже. Равно как и мнением о том, что должна была делать в сложившейся ситуации Верховная Рада, оказавшаяся единственной ветвью власти в стране.

Об официальном полупризнании бегства Януковича (26 декабря). Не первый раз замечаю коррекцию российской официальной позиции относительно соглашений 21 февраля. Что говорит теперь Лавров? С одной стороны, он говорит, что Янукович никуда не убежал, он находился на территории своей страны и выполнял свои обязанности или (оговорка) «должен был выполнять». С другой стороны, предъявляется претензия лидерам оппозиции, соглашения подписавшим, что они не выполняли его без Януковича. Надо, мол, было, как и договорились, создавать «правительство национального единства», учитывающее интересы всех регионов и политических сил, и запускать конституционную реформу. Эта позиция, как сообщил Лавров, и предъявляется Москвой западным оппонентам.

⁹ Международный дискуссионный клуб «Валдай» (создан в 2004 г.) — периодическое собрание известных российских и зарубежных экспертов, специализирующихся на изучении внешней и внутренней политики России. В 2014 г. (заседания проходили 22–24 октября) клуб собрался в Сочи. На заключительном заседании 24 октября в «Валдае» выступил с большой речью и ответил на вопросы собравшихся президент России В. Путин.

Я не знаю, что они российскому министру отвечают. Но я знаю, и об этом уже писал, что под «правительством национального единства» ничего другого в той ситуации не подразумевалось, кроме формирования его политическими силами, представленными в Верховной Раде. Ни о каких регионах в смысле изменения их статуса речи тогда и близко не было, речь шла только об упразднении политической монополии Януковича. Но именно так правительство и формировалось — голосами большинства депутатов, включавшим в себя и многих бывших представителей «Партии регионов». А как оно могло и должно было в тех обстоятельствах формироваться?

Знаю также, что в стране, оставшейся без президента, Рада обязана была объявить дату президентских выборов. Должна ли она была ещё до них, т. е. при временном президенте и временном правительстве, кроме выполнения пункта соглашения о возвращении к Конституции 2004 года (а он был выполнен), запускать конституционную реформу? Учитывая, в том числе, что она и временное правительство ещё не успела сформировать до появления в Крыму «зелёных человечков»?

Может быть, у министра и есть ответы на эти вопросы, но он не считает нужным их касаться. А может быть, он ими и не задаётся. Как и вопросом о том, кто же и когда, если принимается версия о бегстве Януковича, совершил в Украине «вооруженный переворот», факт которого у г-на Лаврова сомнений не вызывает. Против кого переворот-то?

Итак, констатируем. Бегство Януковича было настолько очевидным, что не считаться с этим стало неудобно и на официальном уровне. Ну, а если считаться, то неудобств становится ещё больше. Остаётся их не замечать.

2015 год

О скрываемых возражениях (25 февраля). Интересная история. Полемизировал на днях о Майдане и «антигосударственном вооружённом перевороте» в Киеве. Точнее, повторял свои прежние аргументы, на которые оппонентам оказалось нечего возразить. А в ответ получил заявление уже от идеолога альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» насчет того, что возражения давно известны, их великое множество, и что не замечать их просто странно. А что известно, не говорит. Может быть, напряжёт память и скажет? Иначе буду думать, что возразить нечего и тому, кому возражения известны.

О Януковиче и Альянде (25 февраля). А вот и ответ. Перво-наперво оппонент взял под защиту «тайно и незаконно сбежавшего» Януковича. Ответил замысловато, но смысл, как понял, в том, что у бывшего украинского президента был выбор только между бегством и судьбой Альянде. Для справки: по показаниям одного из свидетелей, он говорил с Януковичем 21 февраля после подписания известного соглашения¹⁰. Янукович Альянде не вспоминал, сказал, что в Киеве ситуация стабильная, и он вылетает в Харьков. Свидетель — Владимир Путин, которому идеологи альтернативной цивилизации до сих пор вроде бы доверяли.

О Януковиче без Альянде (25 февраля)

И снова быстрый ответ. Насчёт Альянде Владимир Владимирович идеолога альтернативной цивилизации мгновенно убедил, тот (Альянде) сразу был предан забвению. Теперь все внимание к тому, что сбежал «тайно и незаконно»: как, мол, это понимать? Отвечаю: тайно — значит, никого в стране не предупредил, а предупредил только руководителя другой страны, обрушив своим отъездом исполнительную власть. Незаконно, ибо есть украинские процедуры и законодательные акты (при желании с ними можно познакомиться), определяю-

¹⁰ Имеется в виду уже упоминавшееся «Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине», подписанное 21 февраля 2014 г. в Киеве президентом Украины В. Януковичем и лидерами парламентской оппозиции В. Кличко, А. Яценюком и О. Тягнибоком.

щие порядок перемещения президента по стране, и не предусматривающие неисполнение им служебных обязанностей. А он их не исполнял и никому другому вместо себя исполнять не поручал.

О фактах и гипотезах (26 февраля). Похоже, замечательный идеолог альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» приступил к сбору фактов, призванных опровергнуть факты, представленные мной, относительно инициаторов насильственных действий на Майдане. Продолжаю утверждать, что возразить ему нечего. Скажем, первые убийства он обнаружил 19 февраля 2014 года, хотя майдановцев начали убивать месяцем раньше. Все остальные «факты» из разряда гипотез: не сбеги, скажем, Янукович, его бы растерзали на Майдане. Из чего это следует, не сообщает, на свидетельство Путина, что перед отъездом из столицы Янукович говорил ему о стабильной обстановке в городе и никакой тревоги не выражал, не обращает внимания. А насилие над студентами 30 ноября вроде признает, но ничего выходящего из ряда в нем не видит: обычная, мол, и для западных демократий практика. И при этом жалуется, что на такого рода возражения ему не отвечают. Неправду говорит. Отвечаю из далёкого прошлогоднего апреля (в то время отвечал не раз):

О разнице между разгоном и побоищем (2 апреля) [Клямкин 2014: 21–22]. Продолжу, как и обещал, дружескую беседу с идеологами альтернативной цивилизации. Напомню: уподобив сначала полицейскую акцию 30 ноября прошлого года¹¹ в Киеве силовым действиям полиции в Барселоне, они после моего замечания о разной правовой природе этих событий решили оставить Барселону в покое и отправиться за аналогией в Нью-Йорк. В Нью-Йорке, как известно, был Оккупай Уолл Стрит, тоже разогнанный. По совету Бориса Межуева я посмотрел картинки и увидел действительно жёсткие действия полиции, но это был именно **разгон**, а не карательная акция устрашения, как на Майдане 30 ноября. На Майдане людей именно жестоко избивали, в том числе и бегущих с площади, их преследовали и били и за ее пределами. И преследовали и били бы ещё, если бы одна из церквей бегущих у себя не укрыла. В ответ на это на следующий день в Киеве фактически и началась революция. А идеологи альтернативной цивилизации спрашивают: мог бы я призвать к «революционному погрому» после полицейской акции в Барселоне (первый вариант вопроса) или в Нью-Йорке (второй вариант)?

Господа, у вас и логика какая-то альтернативная. Если бы кто-то и призвал, то его никто бы не услышал. А в Киеве несколько сот тысяч людей на следующий день вышли на Майдан, потому что их призвало туда их собственное возмущение бандитскими действиями власти. Она первой пересекла границу правового поля, именно она была первым погромщиком. А потом она пересекла эту границу ещё раз, когда 16 января¹² Верховная Рада проголосовала за пакет антиконституционных репрессивных законов, а Янукович их подписал. Напомню, что и само их принятие проходило с запредельным нарушением всех парламентских процедур, большинство депутатов их предварительно даже не читало. Вы любите ссылаться на зарубежные прецеденты — может, и в данном случае что-то найдёте, было бы интересно. А пока не нашли, напомню и о том, что именно законы 16 января перевели революцию в радикальную фазу.

Вы против незаконного свержения законно избранной власти. Я тоже против. Но если она сама первой порывает с законностью, то в ответ может получить революцию со всем тем в ней, что мне, как и вам, совсем даже не импонирует. Однако вы видите только беззаконие революции, а я вижу и предшествовавшее ей и ее спровоцировавшее беззаконие власти, монополию на которое за ней не признаю, даже если она «законно избрана». А с идеологией альтернативной цивилизации оно, как понимаю, вполне совместимо [Клямкин 2015: 38–39].

¹¹ Текст написан в 2014-м, имеется в виду год 2013.

¹² Имеется в виду год 2014.

О культурной подпочве альтернативной цивилизации (27 февраля). Дискуссия со сторонниками альтернативной цивилизации оказалась полезной тем, что обнаружила культурную подпочву этой цивилизации — хамство, антисемитизм и вранье (см. страницу в Фейсбуке Б. Межуева). Я имею в виду не самих ее ведущих идеологов, а их, так сказать, культурную базу, от которой идеологи не считают полезным отмежевываться. И слушают, например, не возражая, вызревшее в ее недрах мнение о том, что карательная акция 30 ноября вполне соответствовала международным правовым документам и украинским законам (надо полагать, что извинения Януковича за эту акцию им не соответствовали), а грубое нарушение этих законов имело место со стороны избитых студентов. Притом, что даже тогдашний генпрокурор Виктор Пшонка считал пребывание на площади их конституционным правом, которое правоохранители обязаны защищать [Генпрокурор Украины... 2013]. А ведущие идеологи альтернативной цивилизации, по вторю, голосам из этой своей культурной базы молчаливо внемлют — то ли согласны, то ли тактика у них такая, а может быть, и стратегия.

2016 год

О Майдане в этот день два года назад (20 февраля). Не забуду тот день, 20 февраля 2014-го. Много часов подряд смотрел трансляцию с Майдана. Оторваться было выше сил. Уже известно было о происшедшем на Институтской улице, периодически показывали ролики, где все это было запечатлено — и как идут люди, и как падают замертво, и муки раненых, и героизм под пулями их спасавших. А Майдан стоял. Спокойно и уверенно.

Все было, как и в предыдущие дни — и речи ораторов, и пение гимна, но при этом ведущий со сцены деловито время от времени предупреждал, чтобы не переходили черту, за которой можно попасть под огонь снайперов. И ещё, получив информацию, давал знать, что в каком-то месте есть опасность прорыва силовиков, и группы людей тут же туда уходили, чтобы укрепить оборону. И это деловое спокойствие перед неизвестностью ближайшего будущего почему-то лишь усиливало тревогу здесь, за много километров от Киева, не отпуская от экрана.

Ведь ничего ещё не было предрешено, и только в ночь на 21-е, когда на экстренном заседании Верховной Рады часть партии власти перешла на сторону оппозиции, и Янукович потерял контроль над парламентом, стало ясно, что произошёл решающий перелом. Трансляцию того заседания и свои ожидания результатов голосования по основным требованиям Майдана тоже никогда не забуду.

Об умилении и отвращении (21 февраля). Один из нерядовых читателей, Максим Соколов, воспроизведя мою предыдущую заметку о Майдане, сопроводил ее преамбулой: мол, когда я «умилялся героизмом хохлов, штурмующих небо», у него их «буйное безумие не вызывало ничего, кроме отвращения».

Во-первых, не умилялся, а восхищался. Во-вторых, не штурмом неба, а отказом его коптить, прислоняясь к тому, что державному соседу мило, а у них не вызывало ничего, кроме отвращения. В-третьих, тем, что снос политической помойки осмелились считать меньшим безумием, чем мудрое с ней сосуществование.

Крым и «крымнашизм»: геополитическая идеологема России

2014 год

Совет Федерации разрешил Путину ввод российских войск в Украину (1 марта). Масштабные исторические события происходят на наших глазах. Украина, в лице значительной части своего общества, пытается вырваться из имперской истории. Россия, в лице поли-

тического руководства и армии, пытается, сбросив все маски, в этой истории закрепиться. Это не локальный конфликт. Это, быть может, кульминация тех вызовов, с которыми мир столкнулся после распада двухблоковой системы и на которые не нашёл адекватных ответов.

Политика спонтанных геополитических реакций? (2 марта). Не понимаю что-то я цель и смысл этой политики кремлёвской на украинском направлении. Ну да, геополитика. Но за нее ведь платить надо. Предположим даже, что навязжут всему Юго-Востоку то, что навязывают Крыму. И что? Появятся сателлиты Москвы, остающиеся в составе другого государства? Или от него отщепившиеся?

Но тогда придётся постоянно взывать к российским регионам: помогите, мол, нашим там плохо, как взывают уже сегодня по поводу Крыма. У регионов же этих и так напряг, они и так стонут. А тот же Крым, чтобы он оставался сателлитом¹³, придётся, не имея с ним сухопутной границы, и электричеством обеспечивать, и газом, и водой пресной, идущих сегодня с Украины, да и дотировать, как дотирует его Киев. И Луганская область, кстати, дотируемая, и Донецкая тоже.

Не вижу, короче говоря, цели. Вижу судорожную спонтанную геополитическую реакцию имперского организма, никакой мыслью не опосредованную. Если кто-то видит глубже, просветите.

Об инерции «государства-армии» (8 марта). Акция России в Крыму — это ответ «государства-армии»¹⁴, где вместо закона — приказ, права поглощены обязанностями, где размер территории почитается больше благосостояния, вызовам рыночной глобализации и ее миропорядку при отсутствии собственной альтернативы ему. Это ответ на вызовы цивилизации вызовом этой цивилизации. Она пока в растерянности, она не хочет, забываясь о самосохранении, силой отвечать на произвол силы. Но присоединение Крыма, на которое взят курс, не есть обретение будущего.

Потому что модернизационный ресурс «государства-армии», долгое время позволявший России претендовать на цивилизационную самодостаточность, ею исчерпан еще в советское время. И ее попытка придать вес словесной заявке на такую самодостаточность силовым территориальным приобретением, символически компенсирующим стагнацию, но с точки зрения развития, по меньшей мере, бессмысленным, — лишнее тому подтверждение.

Очень дорого придётся платить стране и ее ликующему сегодня населению за эту инерционную геополитику.

О новой национальной идее (13 марта).

Вот уже и политологические суждения стали появляться насчёт национальной идеи, наконец-то обретенной и новым «собранием русских земель» поименованной. Многих это вдохновляет. У людей тоска тут издавна по общему интересу, который компенсировал бы постоянную неудовлетворимость и потому неразвитость интересов частных. Но этот общий интерес в его конкретном содержании неконсолидированным социумом не ловится, все время ускользает, никак не может осознаться и реализоваться в производительном оживляющем освоении пространства. Что, в свою очередь, компенсируется в головах людей идеей приращения этого самого пространства.

Проблема, однако, в том, что после очередного приращения общий интерес приходится искать заново, а возможность территориальных приобретений рано или поздно исчерпывает-

¹³ Вопрос о присоединении Крыма к России тогда ещё не ставился, речь шла либо об его государственном суверенитете с сопутствующим превращением в сателлита России, либо о значительном расширении его полномочий в составе Украины, что позволило бы ему влиять на решения Киева, став проводником внешнеполитического курса Москвы.

¹⁴ Термин, который я использую для характеристики государства, в котором управление обществом осуществляется по модели управления армией [Подробнее см.: Клямкин 2013].

ся. И тогда тоска по общему интересу у одних становится безысходной, а у других ведёт к его сужению до интересов национально-региональных. Полезно, думаю, посмотреть под этим углом зрения на 1917-й и 1991-й.

О доправовом сознании интеллигенции (13 марта). События последних дней лишней раз убеждают в том, что в интеллигентской среде доминирует доправовое сознание¹⁵. Это проявляется либо в подмене правового сознания моральным (в его разных и даже взаимоисключающих модификациях), либо в установке на частную выгоду и личное удобство, в соответствие с которой приводится публичная позиция. Но дело же не в том, что какие-то люди солидаризировались с крымской политикой главы государства, в глазах других людей выглядящей аморальной, и не в их мотивациях. Дело в том, что они поддержали политику обрушения международного права, возвращающую мир к временам столетней давности.

Да, началось это не сегодня. Но если кто-то усматривает правовую несостоятельность действий каких-то стран в Ираке, Югославии или в отношении к суверенитету Косово, то каким образом отсюда следует правовая состоятельность поведения Москвы в Крыму? Сцеплять это может только архаичное доправовое сознание, не отдающее себе отчёта в том, что поощряет движение к международной анархии.

Правовое сознание квалифицирует любое правонарушение, где бы оно ни происходило и от кого бы ни исходило, именно как правонарушение. Но такое сознание в российской интеллигентской среде отсутствует. И не только в той ее части, которая за Путина, но очень часто и в той, которая ее за это корит и стыдит. Об интеллигентском правовом нигилизме ещё столетие назад говорили и писали некоторые русские мыслители, но они не услышаны до сих пор.

Мир Силы против мира Экономики (16 марта). В отношении к происходящему в Крыму Запад ограничивается пока словесным осуждением России. Но перерастания конфликта в более острые и жёсткие формы ей вряд ли удастся избежать. Если огрубить суть дела, мы наблюдаем рудиментарное столкновение локального мира экономически неэффективной Силы, помывлившего «возвратиться в мировую историю», и мира глобальной Экономики, рассчитывающего ответить на вызов своему миропорядку несилowymi методами.

О «возвращении в историю» через Крым (17 марта). Говорят, что присоединение Крыма — это «возвращение в историю». Вопрос — в **какую** историю. В свою — да, но и то больше символическое, чем реальное. А в мировую — нет. Вернуться в нее посредством вызова мировому порядку без идеи порядка альтернативного и ресурсов для него — это, скорее, не возвращение в глобальную историю, а ещё один симптом продолжающегося выпадения из нее. Имитации, чего бы они ни касались, не ведут к обретению имитируемого. Они свидетельствуют об его необретаемости.

О Крыме и Традиции: после речи Путина (18 марта). Те, кто аплодировал сегодня Путину¹⁶, радовались возрождению державно-имперской государственной Традиции. Они понятны и не интересны. Интересны те, кто событию ужасается, предвидит его последствия, но тоже за преемственность с Традицией. Ведь именно она и продиктовала линию поведения Кремля, причём императивно. Есть, конечно, и другие традиции, но можно ли их отчлениить от этой?

¹⁵ Этот текст мотивирован коллективными заявлениями разных групп российской интеллигенции, поддержавших действия Путина в Крыму («Известия», 2014, 11 марта) либо их осудивших («Новая газета», 2014, 13 марта).

¹⁶ Имеется в виду обращение В. Путина 18 марта 2014 г. к обеим палатам Федерального Собрания Российской Федерации в связи с предложением Государственного Совета Республики Крым об ее принятии в состав России.

Что символизирует присоединение Крыма? (19 марта). Читаю, что присоединение Крыма — это напоминание России миру об ее цивилизационной самодостаточности и демонстрация своего права на цивилизационную альтернативу Западу. Что-то похожее было и при первом присоединении полуострова Екатериной Второй. Но тогда оно стимулировало возникновение амбициозного «греческого проекта» с созданием на месте Османской империи нового государства с центром не в Константинополе, а в Афинах и воцарением в нем внука Екатерины царевича Константина, специально наречённого этим именем под будущую миссию. Предполагалось, что российская цивилизация символически укоренится тем самым в мировом времени, оставив Западной Европе преемственность с Римом, а сама став преемницей более древних Афин.

Проект оказался нереализуемым и после смерти Екатерины был прочно забыт по причине нехватки альтернативного цивилизационного ресурса. Сегодня екатерининско-потемкинское проектное размах не наблюдается, сегодня одно уже присоединение полуострова становится в чьих-то глазах символизацией цивилизационной самодостаточности и значительности. Но вопрос о превращении силового ресурса в ресурс цивилизационный этим приращением территории не снимается. Скорее, в этом проявляется острый дефицит последнего.

О природе восторга (19 марта). Восторг поверхностен и преходящ. В 1863 были восторг и единение царя и народа — победили восставших поляков. Но память об этом оказалась короткой, ее консолидирующий ресурс быстро иссяк. В 1878 были восторг и единение царя и народа — одолели османов на Балканах. А потом тот же царь Александр II обращался к обществу за моральной поддержкой в противостоянии радикалам, которым оно, общество, стало вдруг сочувствовать. А оно в ответ захотело больше прав и свобод, в чем ему было отказано. А потом... В истории, конечно, ничего не повторяется, но восторг и в ней всегда преходящ. Потому что поверхностен.

О сакральном пространстве и профанном времени (23 марта). Вспомнил вот: «Мы покоряем пространство и время». Итог — выпадение из времени (с оставшимися после его покорения ядерными бомбами и ракетами) и распад пространства. Реакция на итог: покорение куска отпавшего пространства («сакральной территории») от имени вечности. Люди празднуют победу пространства-вечности над профанным временем, покорять-ускорять которое больше не хотят, а как с ним обходиться иначе — не знают. Надеются, что этот праздник вневременья в честь приращения территорий выживания будет с ними всегда.

Если шанс был, то в чем он? (28 марта). Много в эти дни, отмеченные единением властного и народного «крымнашизма», приходится читать и слышать о вине российских европейцев за происходящее. За то, что они в свое время упустили свой шанс, что не так думали и не то делали, а потому и получили то, что заслужили. Я тоже в порядке критики и самокритики не прочь об этом порассуждать. О том, например, что в момент слома советского государства в головах не было даже представления о том, какое институционально-правовое устройство должно его заменить. В отличие, скажем, от голов восточных европейцев.

Но в этой критике мне не хватает ответов, по меньшей мере, на два вопроса:

1) как именно надо было тогда думать (в проектном смысле), чтобы история пошла не тем путём, каким пошла;

2) как эти думы вписались бы в конкретный контекст тогдашних интересов, волю и страстей, образовавших постсоветскую культурно-историческую данность.

А так получается, что виновник найден, но как он должен был думать и что делать, дабы виновным не оказаться, даже задним числом сформулировать не получается. Но тогда и сами обвинения интересны больше как психологический, чем содержательно-смысловый феномен. Если шанс был, а переводу на язык целеполаганий и целедостижимых действий он не поддаётся и спустя десятилетия, то в чем же шанс?

О замещении политики педагогикой (29 марта). Аннексией Крыма на наших глазах завершается ещё один международный исторический эксперимент. По замещению политики педагогикой. Это когда группа продвинутых стран с общими для всех них стандартами интегрирует в себя иноприродного нового члена с надеждой его «перевоспитания в коллективе» и отечески терпеливым отношением к его шалостям, стандарты группы попирающим. Проходит время, воспитанник подрастает, входит в силу и начинает диктовать воспитателям, а заодно и всем другим-прочим, собственные стандарты, память о которых никогда его не покидала. А они не знают, как его унять и как вернуть порушенный порядок, равно как и о том, что делать с самим этим порядком, если он уже порушен, а другой не придумывается. Правда, и воспитанник может не до конца понимать, ради чего он демонстрировал свою ни от кого независимость, и как будет жить после того, как продемонстрировал. Но это уже другой вопрос. Я только о том, что не следует путать политику с педагогикой.

О сокрытии политической позиции (27 марта). Читаю тексты российских интеллектуалов, предрасположенных по складу мышления либо характера не столько к открытому политическому позиционированию по поводу происходящего, сколько к его дистанцированной объективации. Говорится, например, что если «собрание русских земель» ограничится присоединением Крыма, то цена за это, учитывая последствия, будет непомерно высока, а сам проект окажется навсегда закрытым. Другой вариант — продолжение и завершение «собрания», но это можно сделать только быстро, в течение нескольких недель, иначе время будет упущено, и проект опять же придётся закрывать.

Никаких призывов, никакого долженствования, никакого публицистического нажима — только сценарные констатации. Но мироощущение или есть, или его нет, а если есть, то оно обнаружит себя в любых объективациях.

Определение цены незавершённого первого сценария, как чрезмерно высокой, и обозначение предельных сроков завершения второго, высокую цену оправдывающего, — это их косвенная оценка, а оценка — это позиция.

О праве и патриотизме (30 марта). Многие, очень многие вытаскивают на поверхность эта крымская история. Можно быть, например, образованнейшим юристом и приверженцем принципа верховенства права и отстаивать при этом тезис, что патриотизм выше права. Не прямо, конечно, а извилисто. Под предлогом того, что отступления от права не доказаны, информационное поле во лжи, разум утонул в эмоциях и т. п. Но тем самым единственно адекватной косвенно признается интерпретация права одной из сторон (кремлёвской), солидарность с которой и есть поэтому не просто патриотизм, но патриотизм, юридически неуязвимый.

Интересно для понимания определённого способа мышления. Того, что получается, когда при уже случившейся общественной поляризации пытаются рационализировать позицию «над». Получается отмежевание от права и «патриотическое» примыкание к праву силы.

О смысле слов, Или о диалоге как коллективном монологе (8 апреля). Посмотрел репортаж со школьного урока. Учительница экспрессивно рассказывала о Крыме, который, безусловно, «наш». Дети послушно внимали. Потом поведала журналисту, что такие уроки прошли во всех классах. Он спрашивает: «А какие-то обсуждения, дискуссии были?» Она: «Конечно, очень активно обсуждалось. Некоторые дети рассказывали о родственниках, живущих в Крыму». Согласие с учителем, подтверждаемое учениками историями из жизни их семей, — это считается обсуждением. В альтернативной цивилизации свой язык, свои альтернативные значения слов.

Реинкарнация «сталинского человека»? (4 июня). Прочитал беседу Александра Морозова с Глебом Павловским [Павловский 2014]. Речь в ней, помимо прочего, о реинкарна-

ции — благодаря крымской операции — «сталинского человека». Наверное, что-то похожее имеет место быть. Но «сталинский человек» сегодня — это человек без исторической функции.

Чтобы он такую функцию обрёл, над ним надо поставить сталинских «солдат партии» разных званий и рангов, дабы они ставили перед ним цели и вдохновляли любыми средствами на их достижение. В свою очередь, над «солдатами партии» должен быть верховный Некто, эти цели продуцирующий и бдительно надзирающий за тем, как они «солдатами партии» реализуются. А если никаких таких целей, как и всего прочего, нет и быть не может, а есть только «зато Крым наш», то воссозданный «сталинский человек» оказывается рудиментарной ментальной оболочкой, под которой пустота. Он пригоден разве что для накачивания верховного рейтинга, да и то временно.

Собеседники, правда, не исключают, что отсутствующую историческую функцию он может обрести в Арктике. «Сталинский человек» в отдельно взятой теперь уже не стране, а Арктике, да ещё без сталинского водительства, а под водительством... Это интересно, чьим именно. Кто доживёт, может быть, увидит.

О личном вкладе президента в современную правовую мысль (25 июня). Похоже, Россия в лице ее руководителя претендует на ещё одну, после советской, революцию в интерпретации права. Ранее Путин объявил, что в полном соответствии с принципами международного права была осуществлена крымская операция. А вчера в Вене он сообщил, что причина вооружённого конфликта на Донбассе в том, что ранее «на Украине произошёл антигосударственный вооруженный переворот» [Заявления для прессы... 2014]. Новаторски переосмыслены значения и каждого из трех слов, и всех трех в совокупности. Отныне они предназначаются означать ими до того не означавшееся. А именно, отстранение парламентом от должности сбежавшего — вместе с ближайшими соратниками и вещами — президента и назначение внеочередных выборов главы государства.

Такой вот «антигосударственный вооруженный переворот» в исполнении безоружных депутатов Верховной Рады, выступивших, того не ведая, не законной ветвью власти, а наследниками большевиков. В России это революционно переосмысленное толкование государственного права, как и права международного, скорее всего, будет признано и войдёт в учебники. Остальной мир, конечно, много консервативнее и спешить с признанием не станет, но отечественным политическим лидерам к тяжкой роли опережающего мир лидерства планетарного не привыкать.

Путин о моральном превосходстве России (2 июля). Вчера Путин разъяснил российским послам международную позицию Российской Федерации. Позиция эта основывается «на чётких — как говорят, неубиваемых — международно-правовых, юридических и исторических аргументах. На правде, на справедливости, на силе морального превосходства» [Совещание послов... 2014].

Позиция очевидно первопреходческая — и в интерпретации права, и в понимании морали, до которого миру ещё предстоит дозреть. Поэтому и у послов миссия не только почётная, но и нелёгкая — им надо не только ощущать моральное превосходство, но и добиваться, чтобы его признали другие. Работа требует очень высокой квалификации и стойкости в противостоянии материальным и идейным соблазнам, а высокая квалификация и неподатливость соблазнам должны вознаграждаться.

Дипломатам обещан существенный рост их благосостояния.

О керченской очереди, Или о подмене времени пространством (21 августа). Симптоматична, мне кажется, эта бесконечная керченская очередь на паром, как симптоматично и поведение в ней людей, их враждебное друг к другу отношение. Как-то сразу вдруг стало эмпирически очевидным, что «крымнашизм» — не идеология солидарности, а ее, солидарно-

сти, симулякр в атомизированном социуме, компенсаторика ее отсутствия. А сама эта очередь — мечь исторического времени за добровольное выпадение из него, за восторг по поводу замены движения в нем завоеванием пространства. Замены, без преувеличения, новаторской. Не было ведь ещё такого даже в российской имперской истории, чтобы время в головах было без остатка вытеснено пространством.

В досоветские столетия идея движения во времени присутствовала в сознании в виде представления о **временности** существующего социального порядка, воспринимавшегося несправедливым («будет и на нашей улице праздник»; «придёт время — будет и наша пора»; «оттерпимся — и мы люди будем»). Именно это настроение, которое старыми властями игнорировалось, оседлали потом большевики, вписавшие его в свой проект поэтапного движения к великой цели через неизбежные «временные трудности». Последняя попытка удержать идею времени (и изменений во времени) была в конце 80-х-начале 90-х, но удержать ее не удалось. И идея схлопнулась.

Образовавшийся вакуум, выявленный раздражающей украинской попыткой вырваться из безвременья, и был заполнен «крымнашизмом», в котором идея эта предстала освобождённой от установки на общественную динамику, а именно — как возвращение части утраченного пространства. Людям это понравилось, они даже воодушевились. А время, которое они растворили в пространстве, с таким отношением к себе мириться, похоже, не собирается. О чем и намекнуло на керченской переправе.

О недугах и раздражителях (16 сентября). Пишут по поводу общенародного «крымнашизма» — болезнь, недуг, умопомешательство, аномалия. Не недуг и не аномалия. Скорее, реакция определённого социокультурного вида живых существ на определённого типа раздражители, соответствующая природе вида. При других стимулах-раздражителях другие будут и реакции. У северного корейца и корейца южного не только было, но и сохранилось немало общего, но при разных стимулах корейцы получились разные. Так что лучше бы поменьше о неизлечимых недугах и врожденных аномалиях. И побольше о раздражителях и их производителях. Наличествует ли «крымнашизм» в здешнем культурном генотипе? Ну да, иначе бы мы его сегодня не наблюдали. Но узнали бы мы когда-нибудь о его наличии, не будь победоносной операции «зелёных человечков» в Крыму?

О речи Лаврова в ООН (29 сентября). С запозданием послушал позавчерашнюю речь Лаврова в ООН [Выступление Министра иностранных дел... 2014]. Как и все, обратил, разумеется, внимание на призыв запретить государственные перевороты, т. е. смену власти в результате массовых акций недовольного ею населения. И ещё — в этой связи — на оценку крымского референдума как цивилизованного волеизъявления граждан.

Речь об одном и том же. О том, что между выборами власть может делать все, что хочет, а во время выборов — все, чтобы быть избранной либо переизбранной. При гарантии со стороны ООН. А высокая оценка крымского референдума, проходившего при отключении альтернативных источников информации и лишении оппонентов права на агитацию, призвана служить наглядной иллюстрацией желаемого правопорядка.

Интересно, к кому российский министр с всемирной трибуны ООН обращался? К тем одиннадцати странам (включая Россию), которые результаты того референдума признали? К остальным, которые не признали? Своеобразный это феномен — современная российская дипломатия, демонстрирующая миру, согласно предписанию президента РФ, «силу морального превосходства».

О крымской кузнице кадров (7 октября). Публицисты замечательной газеты «Известия» продолжают развивать и конкретизировать замечательный проект альтернативной цивилизации. Не только на известинской, но и на других площадках [Межуев 2014]. Начался поиск людей, способных его реализовать. Их обнаружили в Крыму. Обнаружили в лице ин-

теллектуалов, органически сочетающих в себе демократов и консерваторов, Веру Засулич и Победоносцева, Новодворскую и Никиту Михалкова. Этот кентавр и есть то, что нужно сегодня России. А его обнаружение в Крыму сообщает высший смысл и его присоединению — именно Крыму суждено стать «кузницей кадров для русского будущего». Конечно, при поддержке Москвы — иначе не получится, иначе шанс будет упущен.

Когда-то ставка была сделана в России на живших в Прибалтике немцев — их успешно использовали после ее завоевания на русской государственной службе. Теперь потребные для прогресса кадры ищутся и находятся в другом присоединённом регионе. И теперь их миссия — не привносить в Россию чужое, а утверждать присущее им самобытно-кентаврическое свое. Помимо них-то ведь некому, ибо в остальной России, надо полагать, необходимый для созидания альтернативной цивилизации человеческий тип в большом дефиците. Не исключено, что его нигде, кроме газеты «Известия», и вообще не удалось пока отыскать.

Что ж, осталось подождать массового пришествия людей из Крыма в Москву на министерские, а быть может, и более высокие должности. В надежде, что и главный в стране работодатель тоже воспринимает себя Новодворской и Михалковым в одном лице.

Сила в правде или правда в силе? (24 ноября). Президент ещё раз высказался по Крыму. Как всегда, интересно. Его спросили, как он относится к последствиям присоединения полуострова к России. Он ответил, что никаких проблем тут нет и не предвидится, все будет в итоге хорошо. Почему?

«Просто мы сильнее всех. Потому что мы правы. Сила в правде. Когда русский человек чувствует правоту, он непобедим... Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, тогда у нас все висело бы на волоске. Когда нет внутренней убеждённости в правоте, это всегда приводит к каким-то колебаниям, а они опасны. В данном случае у меня нет сомнений» [Владимир Путин].

Действительно, интересная политическая философия. Правда, в которой сила, — это ощущение правоты. Есть такое ощущение — ты непобедим. Нет такого ощущения — будут опасные колебания и подвисяние на волоске. То есть, сила в правде, правда — в ощущении правоты, а ощущение правоты... А ощущение правоты, насколько могу понять, уже ни в чем. Оно первично. Субстанционально так сказать.

Попробовал представить себе, что эта философия получила мировое признание и стала для всех философией действия. Все руководствуются ощущением своей правоты, в котором правда, в которой сила... Однако дальше в конкретику воображение меня не повело. Сначала его полет приостановило соображение о том, что представления о «нагадить» в разных культурах разные, а порой и взаимоисключающие. А потом и окончательно прервало соображение о том, что сама философия эта и не претендует быть философией действия для всех. Нет, только для избранных, для тех и только для тех, для кого сила в правде, а правда — в ощущении правоты, которое самодостаточно и ни в каких опосредованиях не нуждается. Ни в божеских законах, ни в человеческих, ибо — опять же, насколько могу постичь президентскую мысль, — само «ощущение правоты» и есть не что иное, как голос в русском человеке божественного и с ним совпадающего справедливого (и потому законного) человеческого.

Старая вообще-то в здешних местах, очень старая это история насчёт избранничества, соотносящего силу с правдой.

Освободившись от монголов и не желая судьбы единой Византии, поверженной османами, стали в Московии думать о том, как такой судьбы избежать. Пришли к выводу, что одной лишь веры, пусть и истинной, для этого недостаточно, раз она может оказаться бесильной против силы иноверцев. Потому что сама вера может быть внешней, показной, а значит, нестойкой. А чтобы стала подлинной и стойкой, ее надо дополнить инстанцией более высокой. Дополнить правдой, испытывающей веру на подлинность. Не той правдой, которая

во времена Киевской Руси была синонимична праву, а той, которая поставлена и над верой, и над правом.

Сила в правде — это оттуда, от тех времён. И вопрос о том, кому определять, в чем правда, оттуда же. Как и вопрос о том, как сделать ее силой. Ответ был найден простой: нужна институция, которой одной только правда ведома, и которая уполномочена поэтому к ней принуждать... силой.

Так верховенство правды над верой и правом стало верховенством над ними ее, правды, монопольного персонификатора, уполномоченного Богом знать ее непосредственно от Бога. Первым, кто явил себя в этой роли, был первый царь Иван Васильевич Грозный, который популярно всем объяснил, что силу, которая в правде, надо понимать как правду его царской силы, наглядно предьявленную его опричным войском. Осуществлённые опричниками бесчеловечные казни, в том числе, и членов Боярской думы, показали, что такое верховенство государственной правды-силы над правом, а убиение митрополита Филиппа — что такое ее доминирование над верой.

Теперь, конечно, времена другие, теперь сила правды, она же правда силы, может позволить себе проявляться иначе. Да и на Бога уже ссылаться не обязательно, можно заменить его субстанциональным «ощущением правоты» в отношении неправого мира. Народонаселению, кстати, это может импонировать, оно ведь и Грозного царя поддерживало, служило опорой ему в противоборстве с теми, в ком нужной ему праведности не обнаруживал. «Ощущение правоты», которое есть правда, которая есть сила, в определённых культурных широтах имеет свойство быть «духовной скрепой» верховного персонификатора правды и его подданных. Но в сознании последних это ощущение образует оригинальный синтез с другим: «Велика святорусская земля, а правде нигде нет места».

Не очень-то органичный он, как показывает история, этот синтез, хотя и относительно устойчивый. Расширение святорусской земли может его временно упрочить, может восприниматься торжеством правды-силы или силы-правды, но вот и это — «правде нигде нет места» — никуда не девается. А может ли такой амбивалентный социум, полагающий, что он «сильнее всех» и потому способный всем противостоять и всех побеждать, воспроизводиться вечно, вопрос, конечно, тоже интересный.

Ещё о дискурсе «правды» (25 ноября). Некоторые коллеги выразили удивление моей вчерашней попыткой комментировать «крымский» дискурс Путина («сила в правде») посредством экскурса в эпоху Ивана Грозного. Все, мол, гораздо проще, все объясняется сегодняшними конкретными обстоятельствами — политическими интересами властей и массовыми запросами. В них истоки этой риторики, а не во временах полутысячелетней давности.

Оно, конечно, так. Но предлагаю все же простой вопрос: почему для реакции на конкретную сегодняшнюю ситуацию востребуется, причём наверняка неосознанно, дискурс «правды» XVI столетия? И не первый раз ведь востребуется, т. е. не только сегодня, причём с постоянными колебаниями то в сторону права, вплоть до слияния с ним, то в противоположную сторону правды-силы.

Ну вот навскидку: «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича, «Русская правда» Павла Пестеля, большевистская газета «Правда» с ее комсомольским, пионерским и региональными тётками, призывы к правде у Горбачева, ставшие символом и лозунгом перестроечных перемен. А теперь — «сила в правде» у Путина. И ведь не просто об альтернативе лжи идёт, как правило, речь, не о правде в смысле **правдивости**, а о чем-то другом, что может быть и выше правдивости. О чем-то, что допускает и ложь, делает ее простительной и даже не замечаемой.

По-моему, есть о чем поразмыслить. Как и о том, почему надправовая «правда» времён Грозного царя сменилась у петровского идеолога Прокоповича «правдой» как синонимом

права (у революционера Пестеля тоже), а потом снова трансформировалась в антиправовую «правду» большевиков, доразвившуюся до путинской «правды-силы». Равно как и о том, почему только в конце XIX века эту изменчивую «правду», способную вмещать в себя самые разные смыслы, стали аналитически расщеплять (скажем, «правда-истина» и «правда-справедливость» у Михайловского), а потом надолго, вплоть до сегодняшнего дня, начатое было дело забросили, предпочитая абстрактное, бессодержательное словоупотребление. Что же в таком случае означает это означающее?

2015 год

О 2014-м (17 марта). Читаю отклики на известный фильм¹⁷. Для кого-то 2014 — год русской славы, для кого-то — год бесчестия и позора. Долго, очень долго это не склеится. Разлом поглубже красно-белого.

Зорькин «ответил» на критику (24 марта). Прочитал ответ председателя Конституционного суда Валерия Зорькина [Зорькин 2015] Елене Лукьяновой, раскритиковавшей решение КС по Крыму как с правовой точки зрения сомнительное [Лукьянова 2015]. Ответ удручающий по смыслу и пафосу. Апелляций к юридическим нормам в нем вообще нет, одна политика при более чем тенденциозном и небрежном изложении фактов и дат. Многочисленные юридические упрёки относительно решения Конституционного суда по Крыму именуется «юридическим крючкотворством» и не разбираются вообще. Вместо этого — ссылки на «контекст событий», на незаконное смещение Януковича, попрание международного права Западом и приоритет духа законности над ее буквой.

Председатель КС выступил не в роли судьи и юриста, а в роли чиновника по особым политическим поручениям в судебной инстанции.

О геополитическом и бытовом (6 июня). Если все так худо, как говорят об отдыхе в российском Крыму некоторые из там уже отдохнувших, то люди, предпочитавшие его иным курортам, поищут себе другие пляжи. И тогда самодовольное «Крым наш» может преобразоваться в их головах в недовольное «Крым наш не для нас».

Гипотеза, разумеется.

2016 год

О Крыме и заботе о людях (11 января). Чтобы не забыть: «Для меня важна не территория и не границы, а судьбы людей» [Полный текст интервью... 2016].

О предстоящей оценке предстоящих выборов (12 сентября). Интересно, как будут оценены в мире результаты российских парламентских выборов. До сих пор они, хоть и с оговорками насчёт зафиксированных международными наблюдателями нарушений (в том числе, и существенных), признавались. А теперь состоится голосование в Крыму, который в мире считается украинским. Какова будет, скажем, позиция Совета Европы? Как оценят эти выборы в ОБСЕ? Признают ли их легитимными правительства разных стран?¹⁸

О новой терминологии ООН (18 ноября). В документах ООН, касающихся Крыма, он будет именоваться теперь «временно оккупированным»¹⁹. Россия на этом языке говорить не

¹⁷ Документальный фильм «Крым. Путь на Родину» был показан по российскому телевидению 15 марта 2015 г.

¹⁸ Власти Евросоюза, США, Канады и ряда других стран не признали только проведение и результаты выборов в Крыму, отказавшись считать крымских депутатов Государственной Думы его представителями.

¹⁹ Такая характеристика была дана в резолюции «Ситуация с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», поддержанной большинством государств на заседании Третьего коми-

намерена, ибо уверена, что «Крым наш». Не временно, а навечно. Потому что не оккупирован, а сам того почти единодушно пожелал. Международное сообщество после долгих сомнений и колебаний ответило на это установлением применительно к данной ситуации непроходимой границы между языком права и языком права силы. Вопрос о Крыме перестал быть вопросом толкования правовых норм и оценок и стал вопросом их противостояния неправовым.

2017 год

О принципе и прагматике (19 марта). Странно выглядят периодически предъявляемые публике позиции российских оппозиционных политиков по крымскому вопросу. В них приверженность правовому принципу механически соединяется с электоральной прагматикой, в чем не просматривается ни принципиальности, ни прагматики, ни установки на диалог с украинцами.

Казалось бы, есть нормы международного права, есть производные от него толкования этого вопроса Генассамблеей ООН и другими международными организациями — какая ещё может быть позиция? Конкретнее нее в сегодняшних обстоятельствах ничего быть не может, ибо все другое будет относиться к иным обстоятельствам, ныне не предсказуемым. Тем не менее, в позицию эту почему-то и зачем-то привносятся конкретизации вроде призывов к повторному референдуму, проведению специальной международной конференции, установлению в Крыму совместного российско-украинского управления, неизвестно кому адресованные.

Пока вы не у власти и даже неизвестно, будете ли у власти, не старайтесь выглядеть практичнее и конструктивнее, чем позволяет ситуация. Тем более, что стать властью, обеспечить ее смену и сменяемость, на что рассчитываете, это вам не поможет, политического веса не добавит. Между правовым принципом и прислоняющейся к «крамнашизму» прагматикой никакой электоральной ниши нет, надежда ее там отыскать или создать — в лучшем случае, самообман. А спрос на принцип может появиться у людей по мере осознания ими того, что платить за его попрание приходится слишком дорого.

О политическом человеколюбии (23 марта). Продолжаются споры о позиции оппозиции по крымскому вопросу. Но существенный нюанс этой позиции пока, сдаётся мне, остаётся в тени. Визитная карточка российской политики — ее человеколюбие. В ней все для человека и во имя человека, как говорили советские вожди. В ней присоединение территорий других государств осуществляется не ради территорий, а ради людей на этих территориях, как говорит действующий российский президент. И его оппоненты-оппозиционеры не хотят уступать ему в человеколюбии, предлагая, о чем уже упоминал, исправить его ошибку учреждением в Крыму во благо его жителей сдвоенной власти — российской и украинской [Шлосберг 2017].

Предполагается, что такое двоевластие двух государств, предполагаемо братских, людям не сможет не понравиться. А говорят, что понятие ментальности бессодержательно. Наблюдайте за нашей политической сценой, господа. Увидите, что такое ментальное единство политически и идеологически разнообразно.

тета Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2016 г. (19 декабря Генассамблея резолюцию утвердила). Днём ранее прокурор Международного уголовного суда в Гааге Ф. Бенсуда по итогам предварительного расследования назвала «ситуацию на территории Крыма и Севастополя равнозначной вооружённому конфликту между Украиной и Российской Федерацией».

Идея Майдана и идея Донбасса 2014 год

О Париже и Вандее (7 апреля). Украина продолжает стимулировать и обогащать российскую мысль. Прочитал вот: кто поддерживал Майдан, должен поддерживать последние акции в Донецке, Луганске и Харькове²⁰. Потому что в обоих случаях народ против власти. Интересно, а те, кто считает, что парижане, выступившие против власти и ее устранившие, были исторически правы, должны считать, что исторически правы были и крестьяне Вандей? И можно ли было в то время (в 1793 году) представить себе позицию поддержки обеих сторон одновременно?

О праве Вандей быть Вандеей (8 апреля). Удивительные все же эти идеологи альтернативной цивилизации из удивительной газеты «Известия». Сказал вот, что нельзя одновременно поддерживать Париж и Вандею, если у тебя есть какие-то политические ценности. А идеологи альтернативной цивилизации читают этот мой пассаж, как запрет Вандее быть Вандеей, а ее симпатизантам ей симпатизировать. Понятно, почему. В этой цивилизации поддерживать — значит, разрешать, а не поддерживать — значит, запрещать. И слух на это настроен, иных смыслов, не говоря уже об оттенках, он не различает.

Об имперскости и русскости (10 апреля). Ещё раз о том, почему разное отношение к Майдану и выступлениям на украинском Юго-Востоке не могу считать проявлением двойных стандартов. Пафос Майдана — пафос завершающего прорыва из имперской истории в национальную украинскую. А смысл юго-восточной активности, независимо от его осознания отдельными вовлечёнными людьми, не национальный, а имперский. И присоединение Крыма, и лозунг «федерализации» под российским флагом — не защита русских, а камуфлирование имперскости под русскость. И суть дела не меняется от того, что для кого-то такой камуфляж — политическая технология, а для кого-то — искренний самообман.

О «моральном взгляде» на «скрытую имперскость» (11 апреля). Пишут, что мой тезис о российской имперскости, камуфлируемой в отношении Украины под русскость, ниже «самого примитивнейшего морального взгляда». Да ещё к тому же и не адекватный, ибо имперскость в данном случае — «скрытый параметр»²¹. Теперь хотя бы буду знать, что присоединение территории другого государства под этническим флагом — это имперскость «скрытая», а потому как бы и не имперскость вовсе. Равно как «скрытый параметр» и ультимативное требование к этому другому государству обустроить себя так, как хочется требующему. Буду знать теперь и о том, что для обеспечения должного качества «морального взгляда» лучше всего закрыть глаза, дабы видимое превратить в скрытое.

О политических новаторах (18 мая). Если считать происходящее в Украине со времён Майдана революцией и воспользоваться аналогией с 1917 годом, то в Киеве случился Февраль, а в двух отдельно взятых регионах — Октябрь. Карикатурный, правда. Большевики хоть и силой власть взяли, но за ними все же большинство Съезда советов было. А тут — вооружённые люди захватили здания, сами объявили референдумы, сами посчитали голоса, сами провозгласили себя парламентами, которые утвердили конституции и назначили министров²². Политическое новаторство, можно сказать.

²⁰ Акции протеста против смены власти в Киеве с требованиями федерализации Украины и придания русскому языку статуса государственного, переросшие в вооружённые захваты административных зданий.

²¹ Реплика в Фейсбуке российского политолога Павла Крупкина.

²² В апреле 2014 г. после захвата боевиками власти в Донецке, Луганске и некоторых других городах Донбасса было провозглашено образование Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР). Референдумы о самоопределении (государственной самостоятельности) самопровозглашённых ДНР и ЛНР были проведены 11 мая 2014 г.

Но есть ещё одно отличие от большевиков. Те могли соблазнить людей демобилизацией и землёй. Самоназначенцы из Донецка и Луганска могут соблазнить только Путиным. А он в раздумчивости — вот и от референдумов счёл за лучшее заранее отмежеваться²³, хотя российскую пропагандистскую телемашину, зовущую из России на референдумы, останавливать не стал. Но что делать с донецкими и луганскими «большевиками», не знает. А те тоже не знают, что им придумать, чем воодушевить «восставший народ», если Путин безмолвствует. Можно было бы, конечно, увлечь население растущей военной силой, способной двинуть вширь проект «Новороссия», но она что-то пока расти не очень-то расположена; не рвутся люди в «повстанческую армию», приходится жаловаться им на них же самих, что не хотят воевать за «русскую свободу».

А донецким и луганским обывателям, которым жить в этих «независимых государствах», можно лишь искренне посочувствовать.

О Майдане и донецко-луганских референдумах (27 мая). Прочитал в статье Александра Баунова [Баунов 2014], что в Донецкой и Луганской областях во время референдумов имела место быть не менее мощная самоорганизация населения, чем на Майдане. И даже более мощная, так как и по данным киевских источников в референдумах участвовало от четверти до трети жителей. Прямо страсть какая-то отождествлять одно с другим, отыскивая все новые и новые параметры для сопоставления.

Никакой общности — даже временной, как на Майдане, — пришедшие на референдумы не образовывали. И пришли они по призыву вооружённых людей, объявивших себя властью, с которыми вынуждена была считаться и местная власть прежняя. Пришли, откликнувшись на зов нового начальства, идеи и обещания которого показались им привлекательными, и чувствуя себя в полной безопасности. То есть, политическая мобилизация части населения была, но где тут самоорганизация?

О чеченцах на Донбассе (1 июня). Есть повод вернуться к спорам об имперскости и русскости в их донбасских проявлениях. Я, напомним, исходил из того, что все происходящее, начиная с присоединения Крыма, — это имперскость, камуфлируемая под русскость. А теперь вот появились сообщения о том, что в создании нового порядка на Донбассе активно участвуют чеченцы из России. Надо полагать, с ведома московских властей, иначе бы российские пограничники их не пропускали. Они, интересно, какие там задачи решают? Какую политическую субъектность развивают — русскую или имперскую?

О повстанцах и их вождях (22 июля). Читаю вот, что восстание на Донбассе правильное, глубоко народное и прогрессивное, да только вожди ему и его идеалам не в рост. Мне же сдаётся, что каковы восставшие, таковы и вожди — иначе бы не быть им вождями. А люди иного мировоззрения пишут, что вожди героические, цели их прекрасные и глубоко народные, но сам народ им — и вождям, и целям — к сожалению, не соответствует, на священную войну подниматься не хочет. Ну а я думаю, что если так, то вожди самозванцы.

О народном суде Новороссии (1 ноября). На Донбассе, в городе Алчевске, состоялся первый народный суд Новороссии [Первый народный суд Новороссии].

Триста с лишним человек в зале. Президиум, в котором, среди нескольких прочих, левой командир Алексей Мозговой. Обвиняются двое за изнасилование. Президиум на основании зачитанных показаний потерпевших рекомендует применить высшую меру — расстрел. Мозговой объясняет залу, что в народной республике все отныне будет решаться народом по справедливости, а это значит, что каждый должен быть готов принять на себя ответственность. Зал (он же суд) все понял правильно и проголосовал сознательно: одного при-

²³ За несколько дней до референдума Путин призвал Донецк и Луганск перенести его проведение на более поздний срок, чтобы «создать для него условия» [ИТАР-ТАСС 2014].

говорил под аплодисменты к смерти, а другого пожалел и без аплодисментов отправил в ополчение искупать вину кровью.

Смотрел это и вспомнил проектировщиков альтернативной цивилизации, тоже апеллирующих к справедливости как ее базовому принципу. Господа, это и есть «цивилизация», за которую вы ратуете. Она вам наверняка видится иначе, чем представлена в Алчевске, но она, увы, именно такая. «Цивилизация» справедливости без права. Другой альтернативы в культурном коде не заложено; она наличествует разве что в ваших консервативных утопиях, больше нигде.

Давно, кстати, обратил внимание, что в публичном дискурсе идеологов-альтернативщиков слово «право» почти не встречается. За теми редкими исключениями, когда оно соотносится с людьми вроде Януковича ради их защиты, и со странами вроде США ради их осуждения.

Ещё о суде в Алчевске (2 ноября). Идеологи альтернативной цивилизации из замечательной газеты «Известия» не обошли вниманием мою вчерашнюю заметку о народном суде в Алчевске. Поспешили заявить, что ничего предосудительного в нем не усматривают. А «как еще бороться с изнасилованиями в условиях военной ситуации?» Ведь именно «так всегда с изнасилованиями и боролись» — читайте историю Древнего Рима! «Носитель права — народ!» Суд в Алчевске — «точный пример прецедентного права»!

И ещё много чего интересного сказали, существенно обогатив мои представления и об альтернативной цивилизации, и о качестве правового сознания и мышления ее проектантов. Сказали бы, наверное, и ещё больше, не вмешайся в их беседу человек из Донецка — не сторонник киевской власти, а большой симпатизант ДНР. Признавшись в симпатиях и лично к Мозговому, он назвал его и других организаторов мероприятия в Алчевске преступниками с первобытными представлениями о законе и суде. И свою оценку обстоятельно обосновал, объяснив, помимо прочего, и разницу между судом по законам военного времени и незаконным «судом» при отсутствии таковых.

После этого идеологи «альтернативной цивилизации» поле спора покинули. Убеждённые, как могу предположить, в своей правоте.

По законам военного времени? (21 ноября). Друзья порекомендовали посмотреть вчерашнюю передачу на канале «Россия». Посмотрел. Передача называлась «По законам военного времени». А приурочена она была к годовщине Майдана.

В ее первой части присутствующим в студии и телезрителям предложили посмотреть документальный фильм о происходящем на контролируемой боевиками территории Донбасса. Точнее, о способах, которые там используются для наведения порядка. В фильме показан народный суд в Алчевске (я о нем писал), выносящий смертный приговор посредством голосования трехсот с лишним человек, собранных в зале Дома культуры. Показано также, как мародёров и прочих нехороших людей публично секут плетьюми, после чего тем, по казачьей традиции, положено благодарить «батьку за науку», и они благодарят. Показан и прогон провинившихся через строй оснащённых палками боевиков, получающих возможность испытать силу своих ударов на чужих спинах. Закадровый голос автора фильма комментирует все это диалектически: с одной стороны, история вроде как двинулась назад, в средневековье, а с другой — может, именно так и рождается гражданское общество?

Но самое интересное происходило после просмотра в студии. Все приглашённые, кроме одного с особым мнением («народ, наконец-то, получил возможность сам решать, как ему жить»), склонялись к тому, что наблюдали не рождение гражданского общества, а средневековье. Однако каждый раз за этим следовало «но». Мол, это же война, а потому и порядок поддерживают по законам военного времени. Правда, в местах, где вершатся народные суды и происходят публичные экзекуции, войны уже нет. Как нет и нормального судопроизводства

по законам военного времени в силу отсутствия самих таких законов. Однако подобные мелочи ораторами в расчёт не принимались.

Ну, а главное «но» заключалось в том, что стопроцентным виновником донбасского средневековья объявлялся Киев, запустивший на Майдане маховик произвола и хаотизации. Случившееся на Донбассе, говорили собравшиеся в студии, стало лишь следствием. И не только там — хаос и произвол по всей стране, а если где идеи Майдана и воплощаются в жизнь, то именно на Донбассе, строящем жизнь без олигархов и прочей антинародной нечисти. Так что о поводе, ради которого собрались, тоже не забывали.

Приглашённый на разговор инакомыслящий политолог Андрей Окара пытался возражать всем остальным в том смысле, что Украина, в отличие от не контролируемых ею донбасских территорий, после Майдана движется в ином, не средневековом направлении. Но у него это плохо получалось. Вернее, совсем не получилось. Потому что любая его реплика после первой полуфразы пресекалась нестройным шумным хором не очень дружелюбных голосов, включая голос ведущего, оппонентов. Как не понимал, так и не понимаю, какой резон ходить в публичные места, дабы получать там коллективное словесное избиение, и при единственном (и заранее известном) праве отвечать на пространные обличения исключительно полуфразами и мимикой.

Кончилось же все тем, что один из участников шоу, пророссийский украинец, до того успевший уподобить Андрея Окару гоголевскому Андрию, попробовал его нокаутировать. Попытка не удалась, натолкнулась на встречный удар, тоже оказавшийся не сокрушительным. Бойцы разошлись, потому что вмешавшийся рефери-ведущий на этот раз ни на чьей стороне не играл и за обеспечение победы одной из них уже не отвечал.

В передаче еще много чего было увлекательного, о чем писать почему-то уже неохота, хотя поначалу собирался.

Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко А. 2013. *История России: конец или новое начало?* — М.: Новое издательство.

Баунов А. 2014. Почему Путин сдаст Донбасс, но на этом не кончится. — *Слон*. — Доступно: http://slon.ru/world/pachemu_putin_sdast_donbass1103680.xhtml. — Проверено: 12.08.2017.

Владимир Путин... Владимир Путин: мы сильнее, потому что правы. — *ТАСС*. Первые лица. — Доступно: <http://itar-tass.com/opinions/top-officials/1589319>, Page=7. — Проверено: 12.08.2017.

Выступление Министра иностранных дел... 2014. *Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 27 сентября 2014 года*. — Доступно: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82. — Проверено: 12.08.2017.

Генпрокурор Украины... 2013. Генпрокурор Украины: в ночь разгона митинга люди находились на Майдане законно. — *ТАСС*. — Доступно: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/802599>. — Проверено: 12.08.2017.

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»... 2014. *Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»*. — Доступно: <http://www.kremlin.ru/news/46860>. — Проверено: 12.08.2017.

Захвати Уолл-стрит... б/г *Захвати Уолл-стрит*. *Википедия*. — Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Захвати_Уолл-стрит. — Проверено: 12.08.2017.

Заявления для прессы... 2014. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам российско-австрийских переговоров. — *Президент России*. — Доступно: <http://kremlin.ru/transcripts/460060>. — Проверено: 12.08.2017.

Зорькин В. 2015. Право — и только право. — *Российская газета*. — Доступно: <http://www.rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>. — Проверено: 12.08.2017.

Зорькин В. 2014. Цивилизация права. Если право погибает, то мир окажется у края бездны. — *«Российская газета»*.

ИТАР-ТАСС. 2014. — Доступно: <http://itar-tass.com/politica/1171981>. — Проверено: 12.08.2017.

Клямкин И.М. 2013. От «государства-армии» до «государства-рынка». — *Безальтернативное прошлое и альтернативное настоящее*. — М.: Либеральная миссия.

Клямкин И.М. 2015. *2014. Год Украины*. — М.: Фонд «Либеральная Миссия».

Клямкин И.М. 2016. *Нелегальная война: Год второй*. — М.: Фонд «Либеральная Миссия».

Клямкин И.М. 2017. *2016 год в России и Украине*. — М.: Фонд «Либеральная Миссия».

Лукьянова Е. 2015. О праве налево. — *Новая газета*. — Доступно: <http://www.novayagazeta.ru/politics/67715.html>. — Проверено: 12.08.2017.

Межуев Б. 2014. Крымский кентавр. — *Крыммедиа*. — Доступно: <http://krymedia.ru/politics/3357399-krymskiy-kentavr>. — Проверено: 12.08.2017.

МИД РФ... б/г. *МИД РФ: жёсткость к активистам «Захвати Уолл-Стрит» неоправданна*. — Доступно: <http://ria.ru/world/20120214/565440725/html>. — Проверено: 12.08.2017.

Павловский Г. 2014. Кремль: от консервативной политики — к революции. — *Русский журнал*.

Первый народный суд Новороссии. — Доступно: <https://www.youtube.com/watch?v=T2Ymaq4m1zY>. — Проверено: 12.08.2017.

Подрабинек А. Майдан для России. — *Грани.ру* — Доступно: <http://grani.ru/opinion/podrabinek/m/225474/html>. — Проверено: 12.08.2017.

Полный текст интервью... 2016. Полный текст интервью Владимира Путина изданию Bild. — *Российская газета*. 2016. — Доступно: <https://rg.ru/2016/01/11/sankcii-site.html>. — Проверено: 12.08.2017.

Совещание послов... 2014. Совещание послов и постоянных представителей России. — Президент России. — Доступно: <http://kremlin.ru/news/46131>. — Проверено: 12.08.2017.

Шлосберг Л. 2017. «Возможно, Крым будет территорией совместного управления Украиной и Россией». — *Дождь*. — Доступно: https://tvrain.ru/teleshov/politika_rjamaia_linija/lev_shlosberg-430047/. — Проверено: 12.08.2017.